

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

**ИНТРИГА В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ
«ДЕКСТЕРА» И «ГАННИБАЛА»**

Джек Хит — современный австралийский писатель, новое имя в жанре остросюжетного психологического триллера. Писатель входит в четверку лучших австралийских авторов, он обладатель множества наград и премий, среди которых “Nottinghamshire Brilliant Book Award” и “ACT Book of the Year Award”, член Ассоциации австралийских писателей-криминалистов.

Похищен 14-летний Кэмерон. У полиции нет никаких зацепок. Начальник регионального отделения ФБР Лужин вынуждены обратиться к Тимоти Блейку — консультанту, который может разгадать даже самую сложную загадку. Ребенка удастся спасти, но похититель успевает покалечить мальчика. Кажется бы, дело закрыто. Однако через время пропадает Роберт — мальчик, как две капли воды похожий на Кэмерона. Лужин выдвигает подозрения против Блейка. Очевидно, близость Тимоти к разгадке жутких подробностей пугает Лужина. И он начинает настоящую охоту на Блейка...

Герой Джека Хита, безусловно, монстр, но, как бы странно это ни звучало, он довольно симпатичный персонаж... «Игры палача» — роман, в котором чувствуется динамичный темп и характер.

Weekend Australian

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5129-8

9 786171 251298

ИГРЫ ПАЛАЧА

ДЖЕК ХИТ

ИГРЫ ПАЛАЧА

ДЖЕК ХИТ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

THE HANGMAN

JACK HEATH

ИГРЫ ПАЛАЧА

ДЖЕК ХИТ

УДК 821(94)
X52

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии «Curtis Brown UK»
и «The Van Lear Agency»

Переведено по изданию:
Heath J. The Hangman : A Novel / Jack Heath. — Crows Nest :
Allen&Unwin, 2018. — 386 p.

Перевод с английского *Зинаиды Бакуменко*

Дизайн обложки агентства «Тим+»

ISBN 978-617-12-5129-8
ISBN 978-1-76029-747-3 (англ.)

© Jack Heath, 2018
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», пере-
вод и художественное
оформление, 2018

Об авторе

Джек Хит — автор более чем двадцати романов-бестселлеров для детей и молодежи. Его книги неоднократно номинировались на премии, были переведены на многие языки, становились основой для теле- и киносценариев. Живет Джек Хит в общине народности нганнавал в австралийской Канберре. Часть романа «Игры палача» была написана во время его поездки в Хьюстон, штат Техас.

Эта книга определенно не подходит для чтения детьми.

Благодарность

Благодарю мудрую и трудолюбивую команду «Аллен и Анвин», обратившую внимание на эту книгу и сделавшую ее гораздо удобоваримее. Особую признательность хочу выразить Джейн Палфримэн, Женевьеве Бузо, Хилари Рейнольдс, Деб Стивенс, Энди Палмеру и замечательному фрилансеру Али Лаво за их сочные предложения. Также благодарю дизайнера обложки Люка Косби.

Спасибо моим верным и решительным друзьям в «Кертис Браун», особенно Люку Спиду, Бенджамину Стивенсону, Кейт Купер, Стефани Туэйтс и, прежде всего, Клэр Форстер, поверившей в эту книгу с первого дня и потратившей годы на то, чтобы найти ей дом. Также благодарю Дэниела Киршена из «Ай-Си-Эм» за вывод «Игр палача» на американский рынок.

Спасибо Адаму Джаньи, Майклу Офферу и всем остальным, кто использовал свой выдающийся талант для того, чтобы роман «Игры палача» смог выйти в свет.

Благодарю щедрых писателей детективных романов, делившихся со мной своей мудростью на протяжении долгих лет, в особенности тех из них, кто знал, как подать отвратительного персонажа так, чтобы читатель стал ему симпатизировать: Паоло Бачигалупи, Брета Истона Эллиса, Эндрю Хатчинсона, Джеффа Линдси, Тару Мосс, Л. Дж. М. Оуэна, Майкла Роуботэма и Эмму Вискич. Также хочу выразить благодарность Джойс Кэрол Оутс и Полу Кливу, чьи романы — «Зомби» и «Чистильщик» соответственно — вдохновили меня на написание этой книги.

Спасибо всем тем, кто делился со мной способными довести до белого каления головоломками.

Благодарю Кена и Триш Спуров, приютивших меня в своем доме в Техасе и делившихся со мной жуткими историями, накопившимися у них со времен службы в правоохранитель-

ных органах. Также хочу выразить благодарность персоналу, охранникам и заключенным белконненского следственного изолятора, Центру Александра Маконохи и Тюремному музею Техаса. Все ошибки на страницах книги были допущены мной. Спасибо моим жутковатым, но обладающим глубокими познаниями в медицине друзьям: Энн Дуглас, Нику Эрлсу, Кэтрин Хауэлл, Тому Роуэллу и Джесси Томсон, которые без тени подозрения отвечали на вопросы вроде такого: «Какой яд мне следует использовать, если я хочу съесть тело убитого после его смерти?»

Благодарю своих обладающих крепкими желудками маму и папу, которые давали мне ценные советы и помогали править мои слабые черновики. Именно их помощь позволила мне отшлифовать этот текст.

Спасибо тем, кто читал мои рукописи и давал полезные подсказки для их улучшения: Эшли Артур, Лизе Берримен, Клэр Крэйг, Эндрю Круму, Адаму Кейли, Полу Копетко и Сэму Мак-Грегору.

Благодарю всех своих друзей и родных, на протяжении долгого времени мирившихся с необычными потребностями, сопутствовавшими моей необычной работе.

Однако наибольшую благодарность я хочу выразить Венеции Мейджор, терпевшей меня, пока я работал над этой книгой, прочитавшей ее бесчисленное количество раз и всегда фонтанировавшей новыми идеями. Именно она дала Риз Тисл ее имя, которое мне очень понравилось. Люблю тебя, Венеция, и очень рад, что твое терпение наконец-то вознаграждено.

Посвящается Венеции, с любовью

Глава 1

*Чем больше из нее берут, тем больше она становится.
Что это такое?*

Кислый вкус липкой крови во рту.

— Вам нельзя здесь находиться, сэр, — говорит сотрудница ФБР, загораживая дверной проем. — Отойдите.

Держа во рту палец, я выгрызаю еще один кусочек ногтя.

— Я работаю на вас, — объясняю я свое присутствие, — гражданским консультантом.

Женщина осматривает мои кеды из «Уолмарта», джинсы в пятнах и рваный свитер.

— У вас есть удостоверение? — спрашивает она.

Я оставил документы дома в надежде встретить на входе знакомого агента: в этом районе можно получить пулю, просто произнеся вслух слово «коп».

На стенах здания зеленые разводы от не отмытых как следует граффити. Почтовый ящик разгромлен бейсбольной битой. Койволк — так называют помесь койота с волком, — прихрамывая, наворачивает круги вокруг опрокинутых мусорных баков. Его изуродованная лапа, должно быть, попала где-то в капкан.

Неподалеку посасывают дешевое пиво белые подростки в толстовках с капюшонами. Ухмыляясь, как тыква на Хэллоуин, один из них сминая пустую банку и швыряет ее в койволка, тот неуклюже отскакивает назад. Пацаны гогочут, но держатся на расстоянии. Зверюга ковыляет восвояси, протискиваясь между двух покосившихся заграждений.

Изнутри дома слышны шаги, выкрики. Нужно попасть внутрь.

— Да ладно вам, — легко отмахиваюсь рукой. — Региональное управление...

— Если у вас нет удостоверения, — отвечает агент, — вам следует уйти.

— Мне звонил шеф Регионального управления.

Несколько прядей волос выбиваются из-под ее фуражки и падают на глаза. Она намеренно их игнорирует. Чернокожая, одного со мной роста — чуть выше метра семидесяти, — ни макияжа, ни обручального кольца. Строгая и не улыбочивая, она по-своему красива. На бейдже: «Агент Р. Тисл. Региональное управление Хьюстона».

— Как его зовут? — спрашивает она и уточняет: — Шефа Регионального управления.

— Питер Лужин, — говорю как само собой разумеющееся.

Она снова осматривает меня с ног до головы, оценивая еще раз.

— Номер его социального страхования тоже назвать? — предлагаю.

— Вам не положено знать номер социального страхования начальника.

Не положено, но я знаю. После того как вломился к нему домой и нашел номер на квитанции за воду. Хитрость, помогающая запоминать длинные числа, состоит в том, чтобы перевести каждую цифру в согласную, потом добавить гласные и таким образом получить слова, складывающиеся в запоминающийся образ. Номер социального страхования начальника — 678 372 7936 — превращается в ЛЗВ КСТ ЗРКЛ. Я запомнил его, представляя, как Лужин бреет щеки лезвием опасной бритвы, пока не сбрасывает всю плоть с костей, после чего смотрит на результат своей работы в зеркале.

— Я пошутил, — заверяю я сотрудницу ФБР.

С одним пальцем покончено, на нем не осталось ни отросшего ногтя, ни свободной кожи, перехожу к большому. Вредная привычка, вечно изуродованные руки, испорченные зубы и рот, полный грязи и бактерий. Но я не могу остановиться.

На верхней ступеньке лестницы появляется другой агент. Белый, худой, курильщик, уши со следами старых изломов, типичных для борцов и боксеров. Левая сторона пиджака

выцвела от езды за рулем на тexasском солнце. У него нет бейджа, но я встречал его раньше. Его имя — Гэри Ручиани, но коллеги прозвали его Папой из-за итальянского происхождения.

— Эй, Папа, — окликаю я его, —пусти меня.

Женщина выступает вперед, чтобы закрыть мне обзор.

— Сэр...

— А, это ты, — говорит Ручиани, спускаясь. Не всегда полезно быть запоминающимся.

— Коллинз и Ричмонд в спальне наверху, — сообщает он мне. А повернувшись к Тисл, бросает: — Пропусти его. Видно, Лужин совсем отчаялся.

Протискиваясь, я слышу слабый аромат духов Тисл. Она вся сжимается. Есть греческий миф о парне, который хотел жениться на принцессе Спарты, но из-за раны и заражения ноги начал вонять и был отослан на остров. В один прекрасный день армии пришлось вернуться за ним, когда стало ясно, что без его отравленных стрел им не обойтись. Он помог выиграть войну, вместе с остальными забравшись в деревянного коня, но все вокруг продолжали его ненавидеть. То, как Ручиани избегает моего взгляда, заставляет меня чувствовать себя тем парнем.

Под скрип половиц я вхожу на кухню, мимо накренившейся башни из грязной посуды. Освальд Коллинз пропал восемь дней тому назад. Его жена, Билли, судя по всему, не занималась уборкой с тех самых пор. В холодильнике три початые буханки магазинного хлеба и два открытых пакета молока. На этих пакетах больше не печатают фотографии пропавших детей, но не потому, что дети перестали пропадать. Если бы перестали, я бы остался без работы.

В обрывке смятой фольги остались пять небольших сосисок. Съедаю одну, остальные прячу в карман на потом. Дверь в спальню открыта. Билли Коллинз сидит на голом матрасе, держась руками за голову. На корнях волос появилась седина, голые ноги покрыты гусиной кожей, шорты готовы вот-вот разойтись по швам. Ее мать пропала тогда же, когда и муж. Агент Ричмонд поднимает глаза, когда

я вхожу. В одной его руке ложка-вилка, в другой — упаковка лапши, почти пустая. Небритый подбородок заляпан остатками супа.

— Блейк, — вопрошает он, — где ты был?

Я гражданский и не могу быть на месте преступления или говорить со свидетелями без надзора. Ричмонд — моя нянька. К счастью, он ленив и не знает меня так хорошо, как думает.

— Агент Тисл не пускала меня, — отвечаю. — А ты где пропал?

Толстой рукой он делает жест в сторону Билли, та вздрагивает и обеспокоенно глядит на меня. Ричмонд хочет, чтобы мы оба считали, что он торчит здесь для ее блага, но «блага» — совсем не то слово. Он подозревает, что Освальд Коллинз мертв, и надеется поймать Билли на горячем.

— Миссис Коллинз, я Тимоти Блейк. Мы встречались на прошлой неделе.

Она кивает. Ее красные от слез глаза сосредоточенно глядят мне в рот.

— У вас там кровь, — замечает Билли.

А, кровь после обкусанного ногтя. Облизываю губы.

— Я ищу вашего мужа и маму шесть дней. Нет никаких следов, — делаю вводное сообщение.

Она не выглядит удивленной.

— Уорнер не хотел бы, чтобы их нашли, — роняет.

Освальд Коллинз — пьяница, имеющий привычку играть на чужие деньги и проигрывать. Одолжил восемь тысяч у Чарли Уорнера, заправила преступного мира Хьюстона, и по-простецки исчез.

Билли говорит так, будто Освальд умер, но язык ее тела свидетельствует об обратном. Горе и облегчение одновременно ослабили ее шею и опустили плечи. Однако Билли сидит напряженно, ухватившись за матрас и сжавшись, словно перед падением самолета.

Она чего-то боится.

— Уорнер как раз хочет, чтобы его нашли, — отвечаю я. — С отрубленной головой или выколотыми глазами. Как

послание, мол, *вот что случается с людьми, которые не платят мне своих долгов.*

Ричмонд морщится: копов учат быть помягче с членами семей жертв. Но я не коп.

— Скорее, Освальд мог сбежать, — размышляю я вслух. — Но тогда пропала бы его машина. Или осталась бы информация о покупке им билета из города. Даже если бы он платил наличными, то попал бы на видео с камер наблюдения на вокзале.

Всегда есть способы обойти системы слежения, но Освальд не мог их знать.

— Это дело рук Уорнера, — повторяет Билли уже громче.

— Я говорил с охраной Уорнера, — качаю головой. — Они хотят найти Освальда так же сильно, как и вы. На самом деле даже сильнее.

— Эй, осторожнее. — Ричмонд поднимает ладони в останавливающем жесте. — Мистер Блейк хочет сказать, что...

— Они лгут, — продолжает настаивать Билли.

— Нет, мэ. Я знаю, когда мне лгут.

Пристально смотрю на нее, пока она не отводит глаза.

— Бандиты не похищают того, кто им должен. Его теща им тоже без надобности. Забирают ребенка или жену.

— Вы хотите сказать, я в опасности?

— А ваш муж склонен к насилию?

— Нет. — Билли ерзает на матрасе. — Нет, конечно же нет.

Даже если бы я не видел, как она подалась назад, когда Ричмонд поднял руку, я все равно знал бы, что она говорит неправду: у Освальда Коллинза судимости за нападение с отягчающими обстоятельствами и вооруженный разбой.

— Но он не из тех, кто склонен планировать наперед, верно? — Легкий нажим. Она ничего не отвечает. Тогда я продолжаю: — Он из тех, кто поставит на кон всю зарплату, проиграет и займет еще больше, чтобы покрыть убытки. Он из тех, кто начнет новую буханку хлеба, когда еще не закончилась старая, и не выбросит ее. Он не станет мыть грязную посуду даже тогда, когда ему нужно скрыть свое присутствие.

Уже понятно, к чему я клоню, верно?

— Я хочу, чтобы вы ушли, — произносит Билли так, словно ее колотит. Бьюсь об заклад, она сейчас взмолилась к Богу.

Ричмонд пялится на меня, недоумевая, зачем я иду на конфликт.

— Почему же? — задаю наводящий вопрос.

— Потому что вы не сможете найти его, сидя здесь и болтая! — шипит она.

Произнося «найти его», она делает движение в сторону двери своей спальни. Это подсознательный жест, не намеренный. Желание, чтобы я убрался, заняло все уровни ее сознания.

— Вообще-то, — не соглашаюсь я, — думаю, что смогу. Она резко поднимается:

— Убирайтесь!

— Никто не похищал вашего мужа. Он скрывается, пока не закончится суд над Чарли Уорнером. Когда он сказал вам заявить о его пропаже, вы назвали его план тупым. Тогда он пригрозил убить вашу маму, если откажетесь. Сколько раз с тех пор он приходил к вам? Два? Три? Он ночует здесь?

— Вот черт! — говорит Ричмонд. Ложка-вилка выпадает у него из рук.

— Я не говорила этого! — взвизгивает Билли, как турбина авиалайнера. — Я ничего такого не говорила!

— Но, если бы сказали, все это закончилось бы прямо сейчас, — предлагаю.

Тут замечаю, что снова грызу большой палец, и засовываю руки в карманы.

— Послушайте, он не станет убивать вашу маму. Как только он это сделает, у него не останется рычагов давления. Поэтому просто скажите где...

Билли Коллинз смотрит через мое плечо, в ее глазах — ужас.

— Сука ты проклятая! — рычит сдавленный голос за спиной.

Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть в лицо, смотревшее на меня с полицейских ориентировок всю последнюю

неделю. Освальд Коллинз похож на кальмара: широко посаженные глаза, плоский нос, линия волос заметно отступила со времен последнего ареста. Он направляет выдавшуюся виду «Беретту-3032-Томкэт» в грудь своей жены.

Перед ним стоит старуха. Освальд держит ее за ворот фланелевой пижамы. От нее исходит такой запах, как в одном из тех частных приютов для беспризорных детей, где я вырос. У женщины влажные глаза, но в них видна готовность действовать в любой момент. Это Мэри-Сью Макгиннес — мать Билли.

— Ты им сказала! — Освальд шипит на Билли.

— Я не говорила!

— Тихо! — вмешивается Ричмонд. — Успокойтесь все.

— Завали е...о, — затыкает его Освальд.

Его пистолет не предназначен для точной стрельбы, но нас в этой тесной комнате пятеро, так что Освальд в кого-нибудь да попадет точно. Патронник закрыт, а это значит, что пистолет заряжен как минимум одним патроном 32-го калибра.

— Ты же слышал, я не говорила ничего! — вопит Билли на измене.

Я поднимаю руки и становлюсь между ними, закрывая собой пистолет. Старуха свирепо смотрит на меня. Ее грудная клетка движется быстро и бесшумно.

— Слушай, придурок, — обращается ко мне Освальд, — не лезь не в свое дело.

— Четыре против одного, — говорю я ему. — А за дверью еще больше агентов ФБР. Все кончено. Нужно быть идиотом, чтобы не опустить пистолет прямо сейчас.

На его шее пульсирует вена. Он знает, что из этой комнаты у него есть два пути: в наручниках или в мешке для трупа. Но ему уже приходилось бывать в техасской тюрьме, так что он не уверен, какой из них хуже.

— Все в порядке. — Сердце выскакивает из моей груди, но я продолжаю говорить спокойно. Я аккуратно киваю в надежде, что он тоже ответит мне кивком. — Мы можем заключить сделку. Просто опусти оружие, и мы поговорим. О'кей?

Палец Освальда на курке немного расслабляется. Рука начинает опускаться.

Тут Ричмонд сдуру выхватывает свой SIG¹, прицеливается и кричит: «Брось!»

И Освальд стреляет в него.

В комнате становится шумно, Ричмонд со свистящим звуком опускается на пол, как будто его пнули в живот. SIG падает на пол, Освальд наступает на него, чтобы помешать Ричмонду повторить попытку.

Он мог бы этого и не делать. Лицо Ричмонда делается фиолетовым. На нем кевларовый жилет, но пуля могла сломать ребро. Он не может вдохнуть.

Освальд выкрикивает что-то, но я не могу разобрать, в ушах звенит слишком громко. Из его рта летят брызги слюны, похожие на паутину.

Вырвавшаяся из его рук Макгиннес застыла горгульей в углу комнаты, готовая отскочить, если пистолет двинется в ее сторону. Но Освальд целится в жену. Кажется, ему все равно, что я все еще стою у него на пути. Ударник начинает подниматься по мере того, как его палец все сильнее сжимается на спусковом крючке.

Я смотрю на дверь через его плечо и кричу: «Стреляй!»

Освальд поворачивает голову, ожидая увидеть другого агента ФБР. Купился! Я бросаюсь на него, одной рукой вцепившись в горло, а другой хватаясь за пистолет. Он отшатывается, свободной рукой тянется к шее, обдирая на моем локте кожу, силится направить пушку мне в плечо, а я переворачиваю ее дулом вверх и нажимаю на его палец на курке, пока пистолет не делает *одну, две, три* дырки в потолке и не щелкает вхолостую.

Шум в моих ушах вместе с неизвестно откуда взявшейся в них жидкостью превращается в некое месиво, и комната накреняется. Я по-прежнему держу Освальда, и моя рука все еще сжимает его шею. Освальд издает булькающий

---

¹ SIG Sauer P226 — пистолет, выпускающийся одноименной швейцарско-немецкой компанией. Разработан в 1981 году в качестве оружия для вооруженных сил США. (Здесь и далее *примеч. пер.*, если не указано иное.)

звук. Если кровь доберется до его мозга, он будет в сознании еще минуты три или чуть больше. Если нет — отключится через пару секунд.

— Отпусти его, — слышу я голос, словно бы доносящийся издалека и едва достигающий моих барабанных перепонок. На секунду мне кажется, что это Билли, но я вижу Тисл — симпатичную чернокожую агентессу, успевшую подняться с нижнего этажа. Она стоит в дверном проеме, целясь в меня из табельного револьвера.

Я отпускаю Освальда, качнувшись в сторону, и поднимаю руки вверх. Он падает на пол.

— Не стреляйте, — силюсь улыбнуться, — я хороший парень.

Тисл подходит ко мне и застегивает на моих запястьях одноразовые пластиковые наручники. Видимо, как и я, она чувствует, когда ей врут.

Не важно. Я раскрыл дело, так что свою награду получу. Во рту пересохло от ожидания, что будет дальше.

Ручиани пригвозждает Освальда к полу и сообщает, что, если тот не может позволить себе адвоката, его предоставит государство. Не похоже, что Освальд слышит его. Снизу вверх он смотрит на Макгиннес, мать Билли, успевшую поднять его «беретту» и наставить прямо на него. Ее глаза полны ненависти.

— Не надо, — просит он.

Губы Макгиннес изгибаются. Пистолет смотрит прямо Освальду в лицо. Она жмет на спусковой крючок. *Щелк.*

Глава 2

*Она настолько хрупкая, что исчезнет,
как только ты назовешь ее имя. Что это такое?*

Шаркая, убийца из скорой входит в камеру с бетонными стенами, потолком и полом, цепи вокруг его лодыжек звенят

при каждом шаге, отчего кажется, что на нем сапоги со шпорами. Волосы спутались, но лицо чисто выбрито. Мне видно, что между зубов у него застряли остатки последней трапезы. Суставы обеих кистей деформированы от отжиманий на бетонном полу камеры. Его зовут Найджел Бойд.

Я наблюдаю за ним из-за толстого стекла. Похоже на океанариум. Представительница ТДУП — Техасского департамента уголовного правосудия — через пару мест от меня сидит, играя в игру на телефоне. Адвокат Бойда в соседнем кресле пытается поймать ее взгляд и завести беседу. В помещении больше нет никого, кроме начинающей сидеть белой женщины, сжимающей в руках блокнот в кожаном переплете. Вероятно, репортер, хотя СМИ сейчас не очень-то интересуется казнями.

Обычно семья убийцы и семьи жертв находятся в разных галереях и не могут видеть друг друга, зато крепко привязанный ремнями осужденный может смотреть и на тех, и на других, сидящих по разные от него стороны, как разодетые во все самое лучшее гости на свадьбе. Но ни один из родственников Найджела Бойда сегодня не пришел. Родная сестра сменила имя, двоюродные сбежали в Канзас, отец избежал посещения, выстрелив себе в рот из дробовика. Так что в этот раз одну галерею заняли семьи жертв, а в другой сидел я вместе с вышеназванной братией пера и бумаги.

Кто-то очень оригинальный прозвал эту часть тюрьмы Хантсвилл Домом Смерти. Это самая загруженная камера исполнения наказаний в США. Здесь убивают так много людей, что не всегда хватает препаратов смертельного действия, особенно с тех пор, как европейские производители отказались продавать их ТДУПу. Такая же проблема в Теннесси — они уже вернулись к электрическому стулу. Поговаривают, здесь тоже собираются.

Пятеро охранников вводят Бойда в камеру исполнения наказаний. Их называют «командой вязальщиков». Главный среди них телосложением напоминает кресло-мешок,

у него расплющенный подбородок, а на именном бейдже написано: «Вудсток».

Охранники ведут Найджела Бойда к зеленой резиновой каталке с кожаными ремнями и латунными пряжками. Они складывают два прямоугольника, чтобы продеть под его руками и поднять их, а затем привязывают к ним его запястья. Все это похоже на распятие. Бойд потеет, но не оказывает никакого сопротивления, пока его крепят к каталке. Приговоренные никогда не борются, хотя им и нечего терять.

Наконец преступник обездвижен. Годами он разъезжал по окрестностям Хьюстона на угнанной машине скорой помощи, лишая своих жертв сознания при помощи тряпки, пропитанной эфиром. В той машине была его мобильная операционная, там он разделял людей, чьи органы продавал потом на черном рынке. Начальник Управления считает, что именно Бойд доставил Чарли Уорнеру легкие для трансплантации, но доказать этого не смог. Спустя шесть лет пришла очередь Бойда лежать на каталке.

— Поднимай занавеси, — говорит Вудсток одному из охранников, когда затянут последний ремень.

— Так они уже подняты.

— Черт. — Вудсток смотрит на два окна, которые должны быть завешены, пока связывают заключенного, ловит мой взгляд и быстро отводит глаза.

Женщина с седеющими волосами и блокнотом замечает это и робко пересаживается ко мне.

— Эй, — тихо говорит она, — вы в порядке?

Точно, журналистка. Разогревает меня для интервью. Я киваю, оставляя ее ни с чем.

— Он ваш... — Она показывает на Бойда и ждет, что я продолжу.

— Он мне никто, — отрезал я.

Начальник тюрьмы входит в камеру вместе со священником. Начальник — тощий мужик в сером костюме. Бритая голова и длинный нос делают его похожим на лысого орла.

Он новенький. А вот священника я видел здесь неоднократно. Тяжело, будто с кандалами на ногах, этот старик со скорбью в глазах подходит к Бойду и кладет ему подушку под голову.

Повисает тишина. Священник опускает ладонь на ногу Бойда. Все в камере исполнения приговоров глядят на часы.

— К этому невозможно привыкнуть, — говорит репортерша. — Это моя двадцать первая казнь, а до сих пор озноб до костей пробирает.

Я крихчу.

— Вы — член семьи? — пытается угадать она.

— Я просто водитель. Потом отвезу тело на захоронение.

Она шумно выпускает воздух:

— Они что, заставляют вас смотреть на казнь?

— А вы журналистка? — спрашиваю. — Я могу рассказать уйму историй. В моей семье все сумасшедшие. Брат, как напьется, такое вытворяет — обхохочешься.

— Извините, я на секунду, — опускает женщина глаза в телефон и пересаживается. Почему-то обычно журналисты не горят желанием поговорить с теми, кто хочет им что-то рассказать.

Я снова могу наблюдать за Бойдом. Он уже под снотворным. Такой большой, мускулистый. Вена на его шее пульсирует, но лицо побледнело. Может, он даже не думал, что зайдет так далеко. Верховный суд отклонил его последнюю апелляцию, но он, конечно, мог еще надеяться на президентское помилование. В темных подземельях подсознания некоторые люди считают, что никто, кроме них, нереален, что все вокруг — просто однопользовательская видеоигра, где другие персонажи не имеют значения и ни на что не влияют. Вот и Найджел Бойд не может поверить, что он, самый важный человек во Вселенной, скоро умрет.

Иногда мне кажется, что и я сам из таких людей.

В камере звонит телефон.

Начальник тюрьмы подходит, чтобы ответить. Все отвлекаются, а Вудсток тем временем устанавливает пакет с жидкостью на капельницу. Он закрывает происходящее спиной,

но я и так знаю, что происходит. Сейчас Вудсток заменяет пентобарбитал¹ на хлорид суксаметония².

Суксаметоний безвреден, если его проглотить, но инъекция парализует, причем он работает, даже если игла не попадет в вену. Врачи не делают смертельных инъекций, они ведь давали клятву Гиппократата, эта работа достается тюремным охранникам, которые совсем не мастера отмерять дозы и отыскивать вены.

Вудсток смотрит на меня и еле заметно кивает. Я верчу головой, чтобы посмотреть, заметила ли журналистка. Не заметила — она машинально что-то записывает в своем блокноте. О том, что «озноб до костей пробирает», она говорила, просто чтобы поддержать меня.

Начальник тюрьмы кладет трубку. Его лицо тоже становится бледным.

Он смотрит на Бойда и качает головой.

— Твою мать, — выдыхает Бойд. — Боже мой!

В его глазах слезы. Он тяжело и быстро дышит, как будто хочет надышаться за всю жизнь.

— Продолжайте, — кивает начальник Вудстоку.

— Подождите, — умоляет смертник, — пожалуйста!

Вудсток избегает смотреть ему в глаза. Он уже втыкает иглу в лучевую артерию.

Убийца орет так громко, что дрожат стекла в окнах. Даже видавшая виды репортерша вздрагивает.

Пакет с суксаметонием медленно тает, жидкость перетекает в тело. Бойду не хватает воздуха, он силится снова закричать, но ничего не выходит. Парализующее средство начинает действовать. Лицо расслабляется, и уже через полминуты преступник перестает двигаться.

Его адвокат испускает долгий вздох облегчения. Он думает, что все закончилось. Священник что-то неслышно

---

¹ Пентобарбитал — барбитурат, используется как снотворное средство.

² Хлорид суксаметония — миорелаксирующее средство с паралитическим эффектом.

бормочет, а новый начальник тюрьмы выглядит так, будто его сейчас вырвет. Вудсток прижимает палец к горлу Бойда, очевидно проверяя пульс.

— Время смерти, — фиксирует он, глядя на часы, — двадцать три сорок семь.

Только мы с ним знаем, что сердце Бойда все еще работает в полную силу. Он полностью в сознании, препарат лишь парализовал его легкие — теперь он молча задыхается на каталке. Вместе с другими охранниками Вудсток начинает ослаблять ремни. Журналистка выходит следом за адвокатом и чиновницей.

Я наблюдаю еще минуту, замороженный недвижимостью Бойда. Мертвый снаружи, живой и вопящий внутри. Противоположность прежнему себе — мертвой сущности в живой оболочке. Препарат вывернул его наизнанку.

Коридоры Дома Смерти устроены так, чтобы семьям жертв не нужно было выходить вместе с семьями убийц. Но я все равно замечаю нескольких пожилых людей на автостоянке тюрьмы Хантсвилл, окруженной высокими красными стенами. Я думаю, это родители жертв Бойда. Мужчина в жилете и с ходунками рыдает. Женщина в платье с оборками и цветком в волосах стоит, опершись на машину. Она выглядит потрясенной. Другая женщина говорит с журналисткой, та сочувственно кивает, держа в руках телефон с включенным диктофоном.

— Этого недостаточно, — произносит скорбящая. — Все было так спокойно. Моя дочь умирала не так. Этого недостаточно.

Я знаю, что она чувствует. Мне тоже всегда недостаточно.

Когда последние из родителей расходятся, Вудсток появляется из огромных двойных дверей. Он выкатывает уже другую каталку, на ней — мешок с телом. Мешок сделан из белой ткани, такой тонкой, что сквозь нее видны контуры застывшего лица Найджела Бойда. Из-за суксаметония понять, жив ли он еще, невозможно.

Я открываю заднюю дверь фургона без окон со знаками химической опасности с двух сторон. Вудсток помогает мне

перенести парализованного Бойда в фургон и вручает мне пачку бумаг. Если кто-то увидит нас — а я не думаю, что это возможно, — он решит, что это разрешение на вывоз тела для захоронения.

Вудсток не говорит ни слова и избегает моего взгляда. Он просто разворачивается и спешит назад, в Дом Смерти.

Я захлопываю дверь фургона, запирая внутри убийцу из скорой.

Глава 3

*Хотя оно и твое, но в основном его используют другие.
Что это такое?*

Прошло шесть дней. Я торможу на знаке «СТОП», смотрю налево и поворачиваю направо, с Хакетт-драйв на бульвар Джестер, мой помятый «мицубиси» отбрасывает на асфальт длинную тень. Еду на северо-запад, пока из-за сосен не показывается здание — десятиэтажный «обелиск» из бетона и тонированного стекла с колышущимися на двойном флагштоке флагами — американским и тexasским.

Реклама по радио горланит о новых телефонах, пластической хирургии и переделке кухни. Мне ничего из этого не по карману, но я не приглушаю звук — еще больше я не в настроении слушать свои собственные мысли.

Этот «мицубиси» дешев, ничем не примечателен и достаточно нов, чтобы быть в хорошем состоянии. Я нашел его на улице неподалеку от «Уолмарта». Проволочной вешалкой с крючком на конце открыл дверь, плоской отверткой и молотком раздробил блокировку зажигания, а гаечным ключом наставил столько вмятин, что прежним хозяевам было бы непросто его узнать. И еще я поменялся номерами с сиреневым «фольксвагеном», на бампере которого столько наклеек, что его водитель вряд ли скоро заметит подмену.

Но я все равно осторожен. Никогда не превышаю скорость, всегда включаю сигналы поворота и скорость снижаю

не резко, а постепенно, чтобы не дать никому въехать в меня сзади. К тому же паркуюсь в местах, где копам ни за что не придет в голову искать краденую машину. Например, у офиса Хьюстонского управления ФБР. Выключаю радио, глушу мотор. Аккумулятор наполовину разряжен, значит, машина не заведется, если я оставлю проигрыватель, фары или кондиционер включенными. Затем приоткрываю окно, чтобы кабина не превратилась в печку на палящем солнце, вешаю значок гражданского консультанта на шею и через семь минут открываю дверь в кабинет Питера Лужина.

Лужину сорок восемь лет, за бакенбарды, дыбом поднимающиеся с его щек, его прозвали «мистер Баки». Метр девяносто, широкие плечи и мощные руки. Живот дрябловатый, какой иногда бывает у бывших наркош. Сидит, сгорбившись над своим ноутбуком, но выравнивает спину, когда я вхожу.

— А, это ты.

Я закрываю за собой дверь и сажусь в продавленное кресло.

Табличка на столе гласит: «Начальник Регионального управления Хьюстона. Федеральное бюро расследований» — наверное, на случай, если вошедший пропустил вывеску на двери. Фотография его семьи в рамочке, как обычно, опущена лицом вниз, чтобы я не мог их увидеть. Или они меня.

— Новое дело, — начинает он. — Кэмерон Холл, четырнадцать лет. В последний раз его видели вчера в четыре часа пополудни. Уже был звонок с требованием выкупа.

— Настоящий?

— Насколько мы можем судить.

— Богатые родители?

— Родительница. — Лужин стучит по сенсорной панели, чтобы разбудить компьютер. Ничего не выходит, и он в конце концов оставляет попытки. — Мать унаследовала кое-какую землю от своего дяди. Продала ее оздоровительному центру в Сан-Антонио, а на вырученные деньги купила несколько элитных домов в окрестностях Хьюстона, живет на ренту с них. Судя по всему, имеет около двухсот тысяч в год чистыми.

Повезло ей. Я от своей семьи унаследовал дырку от бублика.

— А где отец пацана? — интересуюсь.

— В Пенсильвании. Мать — ее зовут Аннетт Холл — утверждает, что выкуп по телефону требовали не его голосом.

— На него что-то есть?

— Еще ищем, но парень вроде чист. А вот мать судили за уклонение от уплаты налогов два года назад. Условный приговор.

— Может, Уорнеру нужны деньги для суда?

Я сказал первое, что пришло в голову, просто если похитил не отец, то статистическая вероятность того, что это сделал кто-то из банды Чарли Уорнера, не так уж и мала. Лужин поднимает брови.

— За Уорнера уже внесен залог. Миллион долларов. Наличкой.

— Тем больше причин выкрасть богатенького пацана.

— Это не Уорнер.

— Откуда вам знать?

Лужин задумывается.

— У вас есть кто-то в банде, — догадываюсь я.

Он никогда этого не признает, но раздутые ноздри подсказывают, что я прав. Интересно, где он нашел добровольца. Последнего агента, работавшего под прикрытием в банде Уорнера, нашли привязанным за руки к дереву над рекой. Его кожа была изрезана — не настолько, чтобы он умер от ран, но достаточно, чтобы кровь привлекла аллигаторов. К приезду копов от него не осталось ничего ниже ребер.

— Держись подальше от Уорнера, — предупреждает Лужин. — Не хочу, чтоб ты запутал суд.

— Ладно. А кто видел мальчика последним?

— Некто Крудап. Учитель музыки в средней школе Норт-Шор. После урока пострадавший сел на велик, но домой так и не доехал. Выкуп потребовали вчера вечером около шести. Сразу после звонка Аннетт позвонила в 911.

— А похититель ей разве не запретил? — удивляюсь.

— Запретил, конечно. Но мы приставили к дому агента в штатском, за ней никто из нас не следит.

— Когда ей нужно платить?

— Сегодня в шесть.

Двадцать четыре часа после звонка — все как обычно. Слишком мало времени для розысков, но достаточно, чтобы собрать крупную сумму. Часы на стене у Лужина показывают 09:22. У меня есть восемь часов, чтобы с этим разобраться.

— Нужно было позвонить мне вчера вечером.

— Я надеялся, что ты не понадобишься.

— Телефон матери прослушивают, да?

— Васкес подключился в восемь вечера. С тех пор ни одного звонка.

— И ни одной зацепки?

Лужин жестом фокусника поднял ладонь, показывая, что она пуста.

— А снимок паренька есть?

Папка скользит ко мне по столу. Я беру ее в руки и перебираю файлы, пока не нахожу фото. Это селфи, сделанное на домашней вечеринке. На заднем плане компания пьет из красных пластиковых стаканчиков. Кэмерон скалится, глядя прямо на меня, его скулы и брови стремятся вверх. Белая кожа, светло-каштановые волосы, темные глаза.

В Хьюстоне постоянно пропадают люди. У копов не хватает финансирования, чтобы найти их всех, так что в приоритете те, которые могут привлечь внимание СМИ. Я не удивлен, что мое новое дело — это белый богатенький мальчик.

— Кто мой гонорар? — интересуюсь наконец.

Лужин бросает беглый взгляд на дверь, чтобы убедиться, что она заперта, и понижает голос.

— Иностранец. Из Танзании. Сорок три. Осужден за тройное убийство одиннадцать лет назад. Семьи в Штатах нет.

— Он говорит по-английски?

— Боже, какое это имеет значение? — раздраженно разводит он руками.

Я пожимаю плечами.

Лужин не из хороших парней. В молодости он сам не гнушался врезать подозреваемому ради признания и сейчас легко закрывает глаза на копов, которые поступают так же. Он подделывает документы, запугивает свидетелей и дает взятки Вудстоку. Или шантажирует его, не знаю точно. Но каждый раз, когда он смотрит на меня, в его глазах — омерзение.

— Пока ты не ушел, — останавливает он. — Ричмонд еще не оправился от пули Освальда Коллинза. Я назначил тебе нового напарника.

— Кого?

— Это специальный агент Риз Тисл.

Та, что сначала не пускала меня в дом Билли Коллинз, а когда я спас жизнь Билли — защелкнула на мне наручники.

— Нет! — немедленно отказываюсь я. — Выберу сам кого-то другого.

— Мы так не договаривались.

— В нашем *договоре* не сказано, кто именно присматривает за мной.

— Правила здесь устанавливаю я, не ты. Если в этом тебя что-то не устраивает, можешь отказаться и от договора, и от всех связанных с ним привилегий. Но пока он в силе, напарника ты выбирать не можешь. Тисл уже в курсе, что ей поручено работать с тобой.

— И что? Бойтесь ее расстроить?

— Если я изменю свое решение из-за того, что ты устроил здесь истерику, она узнает. Потом другие агенты узнают, что начальник управления перетасовал людей по первому твоему требованию, и начнут задавать вопросы. Тебе самому это нужно?

Мне нечего возразить, и он об этом знает.

— Не трать время зря, надо найти Кэмерона Холла. — Он снова утыкается в свой заработавший наконец компьютер. Я поворачиваюсь к двери и слышу звук за спиной — это Лужин поднимает рамку с семейной фотографией и ставит ее на место.

— Мистер Блейк!

Агент Тисл тут как тут. На этот раз она не в форме, на ней темно-серый костюм, бордовая блузка и кожаные туфли без каблука — в таких она, очевидно, могла бы, при необходимости, бежать.

— Рада снова вас видеть, — говорит она без особенной радости. — Я буду работать с вами над этим делом.

Наблюдать, она имеет в виду. Контролировать. По ее тону ясно, что она хорошо понимает свою роль и не в восторге от своего нового назначения. В этом мы едины.

— От имени Бюро хочу поблагодарить вас...

— Само собой, — перебиваю, — по дороге у вас будет время для этого.

— Конечно. Куда мы направляемся?

— Домой к Кэмерону Холлу.

— Агенты прочесали его от и до. — Она показывает на папку у меня в руках. — Там полный отчет.

— Я все равно хочу взглянуть.

— Что вы надеетесь там найти?

— Если бы я знал, не было бы необходимости ехать.

* * *

Тисл водит «Форд-Краун-Викторию» — типичная машина сотрудника ФБР. Белый. Не самый новый, но чистый — по крайней мере, снаружи. С заднего сиденья слышен застарелый запах рвоты. Могу предположить, что Тисл арестовывала пьяного водителя. Скорее всего, преступник явился из Луизианы, потому что без пересечения границы штата это было бы делом полиции Хьюстона, а не ФБР.

Агент поворачивает ключ, и из колонок начинают громко выть «Джорджия Сетеллайтс»¹. Тисл быстро выключает звук. Прикуриватель покрыт пылью. Итак, Риз Тисл — незамужняя, некурящая любительница блюз-рока восьмидесятых. Горючее в бензобаке на исходе, значит, живет она, скорее

¹ «The Georgia Satellites» — американская рок-группа, представители жанра сатерн-рок, смеси тяжелого блюз-рока и кантри. Пик популярности пришелся на поздние 1980-е.

всего, в самом Хьюстоне, а не в пригороде: народ оттуда не допускает, чтобы показатель опускался ниже четверти бака.

Я смотрю на ее профиль и понимаю, что она скрипачка, играет левой. Мозоль от инструмента на шее не на той стороне, что обычно. Видимо, самоучка, в музыкальных школах левшей учат играть правой, несмотря ни на что. На пару лет старше меня, судя по лицу. Наверное, тридцать пять. А судя по груди — бездетная.

— Что-то не так? — обращается она ко мне, не поворачивая головы.

— Все в порядке. — Я снова смотрю в лобовое стекло.

— Прошу прощения за то недоразумение на прошлой неделе. — Она поворачивает руль, и машина выезжает с парковки. — Я не разобралась в происходящем и приняла поспешное решение. Теперь-то я знаю, что наручники были ни к чему.

— Не переживайте из-за этого.

Она ждет, что я скажу что-то еще. Не дожидается.

В машине жарко, и я закатываю рукава. Тисл бросает взгляд на зарубцевавшуюся кожу от запястий до локтей и снова смотрит на дорогу. Наверное, думает, что это масляный ожог.

Кэмерон Холл проживает со своей матерью в местечке Кloverлиф, это примерно в получасе езды на восток. В машине есть навигатор, но Тисл не включает его. Она сразу съезжает с бульвара Джестер на подъездную дорогу и вливается в поток машин на автострате I-610 с уверенностью человека, долго живущего в Хьюстоне.

Она потирает безымянный палец большим, как будто ей не хватает чего-то. Разведена, по-видимому.

Интересно, где ее слабое место? Наркотики, выпивка, азартные игры, а может, бонусные мили часто летающих в копилку кладет?

У всех есть дурные привычки, особенно у людей с напряженной работой. Если я пойму, какая у нее, то смогу заставить ее оставить меня в покое. ФБР коррумпировано до нельзя, просто у всех своя цена.

— Так чем вы занимаетесь? — неожиданно спрашивает Тисл. Как будто прочла мои мысли. Мое сердце замирает: она же не подслушивала под дверью Лужина?

— Занимаюсь? — переспрашиваю, беря тем самым тридцатисекундную паузу.

— Все остальные агенты сейчас занимаются поисками мальчика, — объясняет Тисл. — Я тоже могла бы — все-таки я работаю в Бюро двенадцать лет. Но вместо этого слежу за вами. Не объясните, ради чего?

Да, крепкий орешек. Двенадцать лет назад молодой, черной, привлекательной женщине работа в Бюро не могла казаться приятной прогулкой. Я начал работать здесь консультантом три года назад, и даже тогда некоторые федералы в возрасте называли коллег-женщин насмешливо «дойками».

— Иногда я помогаю раскрывать дела о пропаже людей, — отзываюсь.

— Да, сэр, я слышала об этом. Все знают, что вы преступник, который был арестован и вынужден заключить сделку с Лужиным, чтобы выторговать свободу за связи в преступном мире. Но если это так, зачем мы едем к мальчику домой?

— Затем, что всех полицейских готовят одинаково, — говорю, — все, в отличие от гражданских, ищут одно и то же в одних и тех же местах. И иногда могут что-то упустить из виду.

— И что, у вас какие-то сверхспособности? — медленно произносит она.

Я улыбаюсь:

— Нет, мэм, просто хорошее зрение.

— Настолько хорошее, что вы используете его для помощи нам? — Она не верит мне, и я пожимаю плечами. — Почему бы вам не стать копом в таком случае?

— Я не окончил среднюю школу.

— Можно работать частным детективом.

— И тратить время на слежку за неверными мужьями?

За окнами проносятся окраины Хьюстона — огромные и пустые травяные полотна перемежаются со складами размером с небольшие города. У меня урчит в животе. Еще нет и десяти, а я успел проголодаться.

— Если будете держать меня за дуру, — предупреждает Тисл, — я ничем не смогу вам помочь.

— Просто отвезите меня в дом мальчика. Другая помощь мне не нужна.

* * *

По нужному адресу оказывается закрытый коттеджный поселок с кованым забором, на газоне у входа можно было бы оборудовать площадку для гольфа. У Тисл нет ключа от ворот, так что она жмет на звонок сбоку от них. Через минуту из домика для охраны вываливается сутулый старик с усами, шаркая подходит к нам, глядит на удостоверение Тисл, открывает ворота и молча машет рукой, разрешая машине проехать.

Нужный нам дом находится на вершине холма в конце дороги. Массивное старое здание со свежевыкрашенными стенами и множеством больших окон. Палисадник очень опрятен, такая аккуратность требует постоянного ухода. Мы паркуемся у края тротуара и выходим из машины. Тисл пикает брелоком центрального замка, и, ступая по хрустящим горошинкам гравия, мы поднимаемся к крыльцу. Делаю слишком широкий шаг, неосторожно переносу вес на искривленный палец, и ногу словно током пронизывает. Я втягиваю воздух между зубами от боли.

До тридцати я не был таким неуклюжим. А сейчас, если бы я был псом, в человеческих годах мне было бы уже почти двести сорок лет.

Мы подходим к двери, и Тисл первой тянет руку к звонку. *Динь-дон.* Идея ясна: расследование ведет ФБР, она здесь главная, я же — просто гражданский.

Ну и ладно. Я осматриваю окрестные дома. Они все на таком расстоянии, что следить оттуда за домом Холлов без телескопа или дрона было бы невозможно.

Дверь открывается.

— Мисс Холл, — произносит Тисл, — я агент Риз Тисл, а это мой напарник Тимоти Блейк. Можно нам войти?

Аннетт Холл — красивая женщина ростом чуть выше ста шестидесяти сантиметров и весом около пятидесяти восьми

килограмм. Кажется, ей не исполнилось еще и тридцати шести. Слишком молода, чтобы быть матерью четырнадцатилетнего. У нее, как и у сына, полные губы и вздернутый нос. По кольцу на каждом пальце, кроме того, на котором должно было бы красоваться обручальное.

Глаза ее покраснели, а рыжеватые светлые волосы слегка влажные, как будто она принимала душ полчаса назад. На Тисл она смотрит с некоторым подозрением — может, копов не любит, — но, когда поворачивает голову ко мне, взгляд окрашивается смесью страха и надежды.

Она кажется мне знакомой. Мы не встречались, я не видел ее фотографий, а значит, дело в телевидении. Не новости, не фильм, не ток-шоу... сериал? Точно. У нее была эпизодическая роль на пару строк в фильме «Дни нашей жизни», который я смотрел в закускойной шесть лет назад.

Я киваю ей и натягиваю полуулыбку, которая как бы говорит: «Жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах».

— Вы уже... — Холл скрещивает руки на груди, — вы нашли Кэмерона?

Произношение не тexasское. Она разговаривает как одна из миллиона девчонок, переехавших в Калифорнию, чтобы стать звездой кино, и постаревших в погоне за главной ролью.

— Еще нет, мэ, — отвечает Тисл, — но мы бросили все силы на его поиски.

Не стоило этого говорить.

— Нет! — вскрикивает Холл. — Они запретили мне звонить в полицию! Если везде будут рыскать копы, они...

— Это агенты в штатском на обычных автомобилях. В них никак нельзя распознать офицеров полиции. Можно нам войти?

Аннетт отходит в сторону, стараясь не выпускать нас из поля зрения. Мы входим в прихожую.

Внутри все так же, как и снаружи: просторно, изящно, дорого. Картины на стенах выглядят подлинными. Половицы не скрипят. У входной двери пульт управления системой сигнализации. На двойке, пятерке, восьмерке и девятке

Літературно-художнє видання

ХІТ Джек

Ігри ката

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. О. Назаренко*
Художній редактор *В. О. Трубчанінов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 20.06.2018.
Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «FranklinGothic».
Ум. друк. арк. 16,8.
Дод. наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

ВВіддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ХИТ Джек
Игры палача
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Назаренко*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 20.06.2018.
Формат 84х108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «FranklinGothic».
Усл. печ. л. 16,8.
Доп. тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-код

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Викрадено 14-річного Кемерона. Поліція не має ніяких зачіпок. Начальник регіонального відділення ФБР Лужин вимушений звернутися до Тімоті Блейка — консультанта, який може розгадати навіть найскладнішу загадку. Завдяки йому дитину вдається врятувати, але викрадача встигає покалічити хлопчика. Здавалося б, справу закрито. Однак через певний час зникає Роберт — хлопчик, як дві краплини води схожий на Кемерона. Лужин висуває підозри проти Блейка. Очевидно, близькість Тімоті до розгадки страшних подороць лякає Лужина. І він починає справжнє полювання на Блейка...

Хит Д.

X52 **Игры палача** : роман / Джек Хит ; пер. с англ. З. Бакуменко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 320 с.

ISBN 978-617-12-5129-8

ISBN 978-1-76029-747-3 (англ.)

Похищен 14-летний Кэмерон. У полиции нет никаких зацепок. Начальник регионального отделения ФБР Лужин вынуждены обратиться к Тимоти Блейку — консультанту, который может разгадать даже самую сложную загадку. Благодаря ему ребенка удается спасти, но похититель успевает покалечить мальчика. Казалось бы, дело закрыто. Однако через время пропадает Роберт — мальчик, как две капли воды похожий на Кэмерона. Лужин выдвигает подозрения против Блейка. Очевидно, близость Тимоти к разгадке жутких подробностей пугает Лужина. И он начинает настоящую охоту на Блейка...

УДК 821(94)